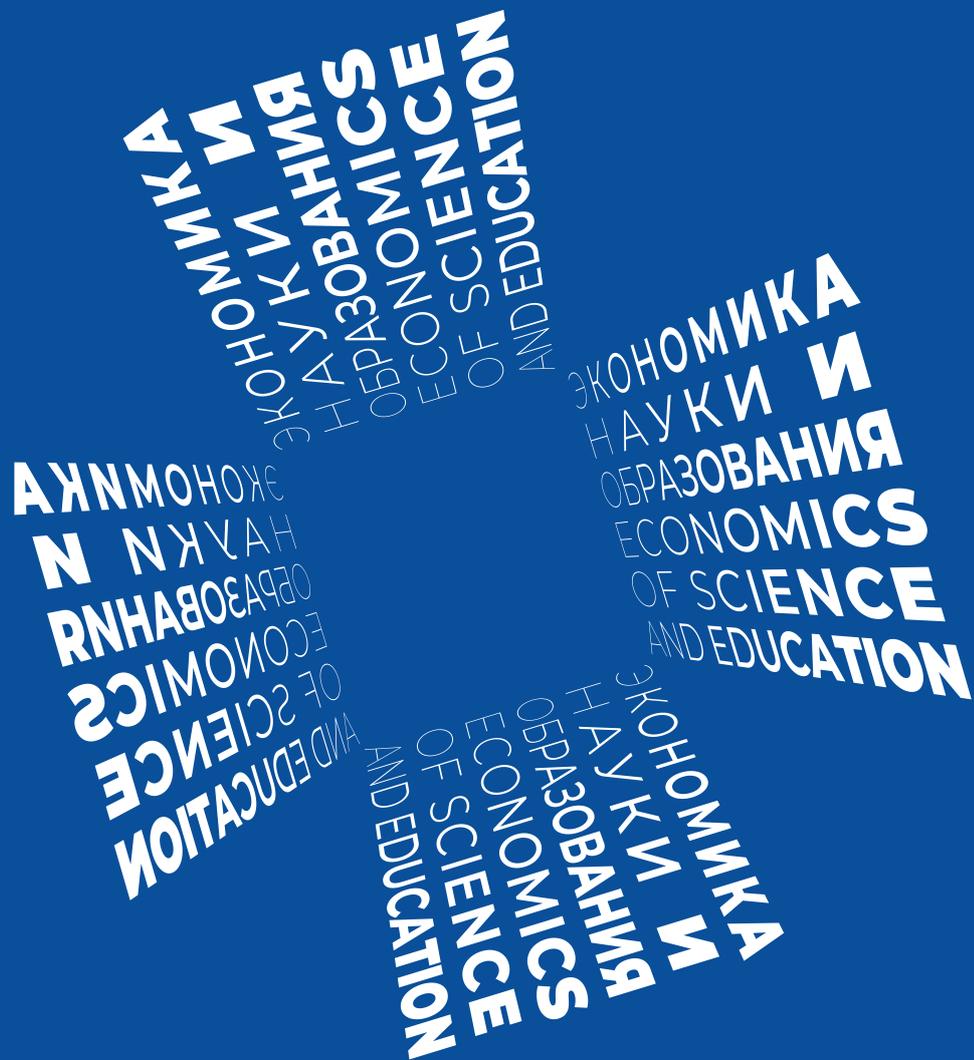

15/21

ПРЕПРИНТЫ

О. И. Артеменко, М. Н. Кузьмин
С. П. Анзорова, Т. Н. Боргоякова
П. М. Гасанова, А. Д. Субраков

**РЕФОРМА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО (1917 г.) ПЕРИОДА:
ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ**

Федеральный институт развития образования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

РЕФОРМА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО (1917 г.) ПЕРИОДА: ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ

Артеменко О.И.,
директор Научно-исследовательского центра
национальных проблем образования ФИРО РАНХиГС,
чл.-корр. РАЕН, кандидат биологических наук
Кузьмин М.Н.,
заместитель директора Научно-исследовательского центра
национальных проблем образования ФИРО РАНХиГС,
чл.-корр. РАО, кандидат исторических наук
Анзорова С.П.,
ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра
национальных проблем образования ФИРО РАНХиГС,
кандидат педагогических наук, доцент
Боргоякова Т.Н.,
ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра
национальных проблем образования ФИРО РАНХиГС,
кандидат филологических наук, доцент
Гасанова П.М.,
главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра
национальных проблем образования ФИРО РАНХиГС,
доктор педагогических наук, профессор
Субраков А.Д.,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра
национальных проблем образования ФИРО РАНХиГС
<https://orcid.org/0000-0001-5236-5560>
inpo_rus@mail.ru

Москва 2021

Аннотация

Актуальность исследования определяется изучением процессов реформирования системы образования в период с 1726 по 1917 годы, которая проводилась в Российской Империи с целью модернизации общества, преодоления всеобщей неграмотности. Именно степень развития системы образования обеспечивает уровень грамотности, образованности населения, формирует определенные качества личности, что способствует экономическому развитию государства и социальному росту общества. В этом контексте в государстве, имеющем полиэтничный состав, исторически сформированный не мигрантами, а местными жителями, особого внимания заслуживают вопросы, связанные с организацией образования для народов, населяющих Российскую империю и которое реализовывалось в рамках доктрины государственной целостности многонационального государства. Такой опыт имеет только Россия и его необходимо изучать.

Предмет исследования. Реформирование системы образования в период с 1726 по 1917 годы.

Цель исследования. Изучение опыта Российской империи в организации образовательной деятельности, направленной на формирование межнационального согласия, сохранение целостности многонационального государства.

Задачи исследования. Выявление и описание периодов реформы образования в Российской империи.

Методы исследования. При решении конкретных исследовательских задач использовались сравнительно-исторический, биографический, синхронный и диахронный методы.

Источники информации. Реализация задач исследования потребовала комплексного выявления как архивных, так и опубликованных источников: в Российском государственном историческом архиве (РГИА), в Государственном архиве РФ (ГАРФ). В Российской государственной библиотеке (РГБ) просмотрены фонды Министерства народного просвещения и его Департаментов, стенографические отчеты Государственной Думы, личные фонды министров просвещения (В.Г. Глазова, П.М. фон Кауфмана, И.И. Толстого, А.Н. Шварца). В научном архиве Российской академии образования (РАО) документы выявлялись в коллекции исторических документов и фондах видных педагогов, общественных деятелей В.П. Вахтёрова, Н.В. Чехова и др.

Результаты исследования. Выявленные и описанные материалы впервые системно вводятся в научный оборот, помогают восстановить этапы становления системы образования в Российской империи и результаты её реформирования. Систематизация данных разнохарактерных источников, дополняя и уточняя друг друга, позволила восстановить достаточно цельную картину становления народного образования в Российской империи. Описанные источники содержат ценный материал для изучения вопросов развития образования дореволюционного периода, раскрывают опыт государства в формировании межнационального согласия, сохранения целостности многонационального государства.

Выводы исследования. Необходимость повышения грамотности и образованности населения государства определяет экономическое, политическое, социокультурное развитие многонационального общества. Эффективность модернизации в большей степени зависит и определяется реформами в образовании, в формировании определенного типа личности, которую необходимо рассматривать в историческом контексте.

Исследование проводилось в 2021 году сотрудниками НИЦ национальных проблем образования ФИРО РАНХиГС.

Ключевые слова: школа, реформа, дореволюционная Россия, общество, модернизация, грамотность, всеобщее обязательное начальное образование.

JEL classification: I28, I29.

Federal Institute for the Development of Education of
the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

**REFORM OF SCHOOL EDUCATION
OF THE PRE-REVOLUTIONARY (1917) PERIOD:
LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA**

Artemenko O.I.,
Director of the Research Centre
National Education Problems FIRO RANEPА,
member correspondent. RAEN, Ph.D.

Kuzmin M.N.,
Deputy Director of the Research Centre
National Education Problems FIRO RANEPА,
member correspondent. RAO, candidate of historical sciences

Anzorova S.P.,
Lead Researcher at the Research Centre
National Education Problems FIRO RANEPА,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Borgoyakova T.N.,
Lead Researcher at the Research Centre
National Education Problems FIRO RANEPА,
candidate of philological sciences, associate professor

Hasanova P.M.,
Chief Researcher, Research Centre
National Education Problems FIRO RANEPА,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Subrakov A.D.,
Senior Researcher, Research Centre
National Education Problems FIRO RANEPА
<https://orcid.org/0000-0001-5236-5560>

inpo_rus@mail.ru

Moscow 2021

Abstract

The **relevance** of the study is determined by an examination of the processes of reforming the education system in the Russian Empire between 1726 and 1917, which was carried out with the aim of modernizing the society and overcoming universal illiteracy. It is the degree of development of the education system that ensures the level of literacy, education of the population, forms certain personality qualities, which contributes to the state's economic development and social growth. In this context, issues related to organizing education for the peoples of the Russian Empire, which was implemented within the framework of the doctrine of State integrity of a multinational State, deserve special attention in a multi-ethnic state, historically formed not by migrants but by local residents. Only Russia has such experience, and it needs to be studied.

Subject of study. Reform of the education system from 1726 to 1917.

The purpose of the study. Study of the experience of the Russian Empire in organizing educational activities aimed at forming interethnic harmony, preserving the integrity of a multinational state.

Research tasks. Identification and description of periods of educational reform in the Russian Empire.

Research methods. In solving specific research problems, comparative historical, biographical, synchronous, and diachronic methods were used.

Sources of information. The implementation of the research tasks required a comprehensive identification of both archival and published sources: in the Russian State Historical Archive (RGIA), in the State Archive of the Russian Federation (GARF). In the Russian State Library (RGB), the authors reviewed the holdings of the Ministry of Education and its Departments, verbatim reports of the State Duma, personal funds of the Ministers of Education (V.G. Glazov, Peter M. von Kaufmann, I.I. Tolstoy, A.N. Schwartz). In the scientific archive of the Russian Academy of Education (RAO), documents were revealed in the collection of historical documents and the legacy of prominent teachers, public figures V.P. Vakhterov, N.V. Chekhov and others.

Results of the study. The materials revealed and described are introduced into scientific circulation in a systematic way for the first time. They help restore the stages of formation

of the education system in the Russian Empire and the results of its reform. The systematization of these diverse sources, complementing and clarifying each other, made it possible to restore a fairly solid picture of the formation of public education in the Russian Empire. The sources described contain valuable material for studying the development of education in the pre-revolutionary period, reveal the experience of the state in the formation of inter-ethnic harmony, preserving the integrity of a multinational state.

Findings of the study. The need to improve the literacy and education of the population of the state determines the economic, political, socio-cultural development of a multinational society. The effectiveness of modernization is more dependent on, and determined by, reforms in education, in the formation of a certain type of personality, which must be considered in a historical context.

The study was conducted in 2021 by the employees of the Research Center for National Education Problems of the RANEPA Federal Institute for the Development of Education (FIRO).

Key words: school, reform, pre-revolutionary Russia, society, modernization, literacy, universal compulsory primary education.

JEL classification: I28, I29.

Оглавление

Введение	8
1. Методологические основы реформирования дореволюционной системы школьного образования.....	11
2. Общие подходы реформирования образования в Российской империи	15
2.1. Первые изменения общей школьной реформы для всего населения.....	16
2.2. Реформы образования инородцев в Российской империи	18
2.2.1. Первый этап реформирования (1864 – 1906 гг.) школьного образования	18
2.2.2. Второй этап реформирования (1906 – 1911) школьного образования....	20
2.2.3. Третий этап реформирования (1911 – 1917) школьного образования	21
Заключение.....	23
Благодарности	24
Список источников	25

Введение

Заявленную тему возможно раскрыть только работая с архивными материалами. Выявление документов определялось стремлением авторов представить широкий спектр мнений государственных, политических, общественных, национальных деятелей по стратегически важной проблеме – гармонизации государственных и национальных интересов в области образования и нашедших отражение в реформировании этой сферы Российской империи. Реализация этой задачи потребовала комплексного выявления как архивных, так и опубликованных источников. Предметом исследования являлось реформирование системы образования в период с 1726 по 1917 годы, период становления Российской империи. Целью исследования ставилось изучение опыта Российской империи в организации образовательной деятельности, направленной на формирование межнационального согласия, сохранение целостности многонационального государства. При этом задачи сводились к выявлению и описанию периодов реформы образования в Российской империи. Для решения поставленных цели и задач были использованы следующие материалы и методы исследования.

Выявление документов для научного доклада определялось стремлением авторов представить широкий спектр мнений государственных, политических, общественных, национальных деятелей по стратегически важной проблеме – гармонизации государственных и национальных интересов в области образования и нашедших отражение в реформировании этой сферы Российской империи. Реализация такой задачи требовала комплексного выявления как архивных, так и опубликованных источников. Нами выявлялись источники в Российском государственном историческом архиве (РГИА), в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российской государственной библиотеке (РГБ). Просмотрены фонды Министерства народного просвещения и его Департаментов, стенографические отчеты Государственной Думы, личные фонды министров просвещения (В.Г. Глазова, П.М. фон Кауфмана, И.И. Толстого, А.Н. Шварца). Так, например: Воспоминания И.И. Толстого [1]; Доклад Министра народного просвещения Д.А. Толстого «О мерах с образованием населяющих Россию инородцев» [2]; Распоряжение Временного правительства «Об объединении в целях введения всеобщего обучения учебных заведений разных ведомств в ведомство Министерства народного просвещения» [3]; Справка особого отдела Департамента полиции «О деятельности панисламистов в империи» Вице-директору Департамента полиции. 16 марта 1910 г. [4]; Докладная записка Директора

Департамента духовных дел Министерства внутренних дел А. Харузина Директору Департамента народного просвещения С. И. Анциферову с предложением схемы вопросов для междуведомственного совещания по вопросу образования иностранцев. 12 сентября 1910 г. [5]; Закон «Об отпуске средств», одобренный Государственным Советом и Государственной Думой.: 6 июля 1908 [6].

В научном архиве Российской академии образования (РАО) документы выявлялись в коллекции исторических документов и фондах видных педагогов, общественных деятелей В.П. Вахтёрва, Н.В. Чехова и др. [7].

Перечисленные материалы впервые вводятся в научный оборот и помогают восстановить этапы становления образования в Российской империи. Данные разнохарактерных источников, дополняя и уточняя, друг друга помогают восстановить достаточно цельную картину становления народного образования в Российской империи, содержат ценный материал для изучения вопросов развития образования дореволюционного периода.

Использованный авторами принцип историзма позволяет учитывать особенности изучаемого дореволюционного периода и дает понимание причинно-следственных связей тех или иных событий, в большей степени определяющих экономическое развитие государства. Принцип объективности предполагает использование только неискаженных и проверенных фактов и источников. Такой метод позволил рассматривать народное образование Российской империи, её реформирование во всей совокупности исторического развития. Принцип историзма помог изучить события и явления дореволюционного периода, исторические факты с точки зрения современников той эпохи [8].

При решении конкретных исследовательских задач использовались сравнительно-исторический, биографический, синхронный и диахронный методы.

Научная новизна данной работы определяется выявлением и описанием материалов, которые впервые системно вводятся в научный оборот, помогают восстановить этапы становления системы образования в Российской империи и результаты её реформирования. Систематизация данных разнохарактерных источников, дополняя и уточняя друг друга, позволила восстановить достаточно цельную картину становления народного образования в Российской империи. Описанные источники содержат ценный материал для изучения вопросов развития образования дореволюционного периода, раскрывают опыт государства в формировании межнационального согласия,

сохранения целостности многонационального государства. Исследование позволило сделать выводы о том, что необходимость повышения грамотности и образованности населения государства определяет экономическое, политическое, социокультурное развитие многонационального общества. Эффективность модернизации в большей степени зависит и определяется реформами в образовании, в формировании определенного типа личности, которую необходимо рассматривать в историческом контексте.

1. Методологические основы реформирования дореволюционной системы школьного образования

Начиная с середины XVIII века, на уровне государственной политики Российской империи в большей степени, особое внимание отводилось вопросам образования мусульманских народов. Практически в России основной системой народного просвещения мусульманских народов была мусульманская конфессиональная школа. Почти при каждой мечети действовали начальные школы (мектебы), в городах и крупных селах – медресе.

В 1708 году была образована Казанская губерния и Казань стала одним из важных административных, промышленных и образовательных центров Российской империи. Как следствие этих процессов началась насильственная христианизация коренных народов Поволжья. В середине XIX века возникла необходимость создания особой модели школьного образования.

Исследованиями, посвященными реформированию системы народного образования Российской империи, занимались многие авторы в различные периоды становления государственности. В дореволюционный период это работы: Д.Ф. Филимонова [8], Н.М. Никольского [9], Н.А. Спасского [10], Епископа Никанора [11]. В них раскрывается методология и методы реформирования системы школьного образования, разработанные Николаем Ивановичем Ильминским. Предложенная им организация образования для инородцев легла в основу государственной политики Российской империи и практически реализовывалась до 1990 года с небольшими изменениями. Такой длительный срок определялся тем, что «сохранялись естественные процессы и потенциал, которые противостояли распаду веками складывавшейся государственности, содержащей в себе особые, целостные системные свойства от многих, вошедших в её состав культур» [12]. Предложенные Н. И. Ильминским методы организации обучения способствовали повышению уровня грамотности нерусского населения Восточной части России. В основе его системы лежит «дело умственного, религиозного и нравственного воспитания» нерусских народов Поволжья путем использования родного языка, местного быта и обычаев. О необходимости реформы медресе отмечал в своих работах в 1862 году Х. Фаизханов [13]. В проекте реформ мусульманского конфессионального образования, подготовленном Х. Фаизхановым, была сделана первая системная попытка создания особой модели образования, понимая необходимость изучения не только восточных, но и русского языка. Он всерьёз

размышлял о европеизации обучения в татарских школах. Практически он продолжил и развил традиции реформаторов мусульманского мира, понимая необходимость обновления консервативного мусульманского сообщества. Проблемы образования инородческого населения Казанского царства до 1762 года описывались в работе «Инородческое население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 г.» [14].

К 1905 году только в Казанской губернии значительная часть населения (50 тыс.) обучалась в мектебе и медресе (845). К 1913 мектебе и медресе увеличилось до 967 и обучалось в них около 80 тыс. учащихся.

О значении системы образования в экономическом развитии государства в до-революционный период отмечалось в работе «Народное образование в России» [15], в которой на примере цивилизационных стран показывалась значимость процессов реформирования образования, способствующего развитию деятельностной личности. Создание условий для обеспечения права на образование является обязанностью государства, поскольку через него осуществляется право на достоинство, на развитие потенциала человека, что восходит ещё к идеям Л. Дюги. Он писал: «Мало того, чтобы государство не приносило никакого ущерба своими законами свободному развитию деятельности личности, нужно ещё, чтобы каждый мог развивать свою личную деятельность» [16] (Дюги, 1908: 911)

К 1914 в Российской империи функционировало свыше 1 тыс. земских и около 50 городских начальных школ. Кроме того, действовали более 400 церковно-приходских школ. Охват детей начальным образованием составлял более 50%. Одновременно с этим расширялась сеть министерских русско-национальных школ и инородческих школ. В образовательно-просветительской основе последних лежала миссионерская система Н.И. Ильминского. Она предусматривала использование в образовательной деятельности родных языков и культур инородцев. Миссионерские учебные заведения способствовали формированию национальной интеллигенции коренных народов региона и развитию их образования, интегрируя в российский социум.

В советский период для процесса изучения образования дореволюционного периода было характерно несколько направлений.

Обучение и воспитание в национальных школах [17]; Актуальные вопросы преподавания русского и родного языков в национальной школе [18].

Исследования среднего образования в России в XIX веке: Советская историография отечественной школы и педагогики (1913 – 1977гг) [19]; Очерки по истории средней школы [20]; Грамотность и образование в дореволюционной России [21].

Анализ существовавших до 1917 г. форм образования: Полвека земской деятельности по народному образованию [22]; Проблема внешкольного образования в общественно-педагогическом движении в России конца XIX начала XX века [23].

Изучение становления женского образования в России: Борьба П. Ф. Лесгафта за женское образование [24]; Из истории женского образования в России [25].

В современном российском дискурсе основными трендами выступают исследования проблемы образования и грамотности населения в дореволюционный период.

Образование и педагогика дореволюционной России: неизученные проблемы [26]; Развитие грамотности населения и модернизация общества [27]; Становление и развитие системы образования и борьба с неграмотностью в России в XVIII – первой половине XX веков: тенденции, препятствия, итоги [28]; Становление отечественного педагогического образования и вклад династии Романовых в его развитие [29]; Роль коллегиального попечительства в развитии общего образования в дореволюционной России [30].

Работы, посвященные образованию инородцев в Российской империи, делятся на два основных блока: труды о национальных школах и просвещении нерусских народов, такие как Национальная школа России: традиции и современность в контексте модернизации [31]; Система просвещения нерусских народов в период контрреформ Александра III [32]; Вопросы просвещения мусульманских народов в деятельности органов местного самоуправления Южного Урала в 1870-1917 гг [33]; Этнопедагогические аспекты концепций развития национальной школы - исторический экскурс [34]; Реализация политики в области образования для нерусских народов в дореволюционной России на рубеже XIX-XX вв. [35]; Просвещение нерусских народов Поволжья во второй половине XIX - начале XX века (историография проблемы) [36].

Изучение наследия и роли Н. И. Ильминского в организации образования нерусских народов: О роли Н.И. Ильминского в просвещении народов Поволжья в конце XIX – начале XX века [37]; Деятельность сторонников Н.И. Ильминского в поддержку системы просвещения нерусских народов Востока России в начале XX века

[38]; Научные труды Н.И. Ильминского по вопросам просвещения нерусских народов [39]; Научные труды Н.И. Ильминского по вопросам просвещения нерусских народов [40].

2. Общие подходы реформирования образования в Российской империи

Анализ прошедшего позволяет понять общие подходы реформирования образования в Российской империи. На определённом этапе развития общества потенциал традиционных исторических институтов социализации: семьи и церкви, оказывается, для этих процессов недостаточным [41] и тогда рождается ещё один институт социализации, ранее не существующий, - всеобщая начальная школа. Нужно отметить, что философия Просвещения [42] постулирует первостепенное (наряду с наукой) значение просвещения как фактора общественного прогресса.

В эти процессы модернизации общества, когда требовалась реализация всеобщего обучения, Россия была вовлечена во второй половине XIX века. Первая российская перепись 1897 года [43] показала всего 21,1% грамотных среди населения от 9 до 49 лет.

В России доля учащихся в 1905 г. составляла всего 3,5% от всего населения страны. По грамотности в это исторический период Россия была на последнем месте среди европейских государств. В это время в большинстве европейских стран этот показатель колебался от 12 до 17% [44].

В дореволюционной России (с конца XVIII века до начала XX века) единого руководства начальным (как и средним) образованием не было, практически не было единой системы образования. Образование курировали сразу несколько ведомств: наряду с Министерством народного просвещения это были Святейший правительствующий Синод, Военное министерство, Министерство внутренних дел и т.д.

К началу 1897 г. в стране действовало 78,7 тысячи начальных общеобразовательных учебных заведений. Из них в ведении Святейшего Синода находилось 34,8 тыс. (44%), Министерства народного просвещения - 32,7 тыс. (42%), Военного министерства – 10,3 тыс. (13%) и т.д. [45].

Наибольшие вливания государство делало в так называемые «министерские», или образцовые, училища, находившиеся в исключительном ведении Министерства народного просвещения, а также, в школы на национальных окраинах и в местностях с «инородческим» населением. Такой подход диктовался политическими соображениями. Школы для инородцев поволжских мусульман государство финансировало почти на 48%, а еврейские начальные - почти на 52%. Наряду с государством в расходах на содержание министерских образовательных организаций принимали уча-

стие крестьянские общества. За период с 1889 по 1893 года ежегодно в среднем возникало 1280 начальных школ и лишь 475 училищ. В таком отношении к начальной школе русскоязычного населения была известная (хоть и не безупречная) логика: подавляющее большинство подданных Дома Романовых составляли крестьяне. Однако к концу XIX века стал несомненным промышленный подъем, который переживала Россия, что потребовало не только притока новых, желательных грамотных работников на заводы и фабрики, но и развитие сельского хозяйства грозило остаться утопией без овладения крестьянской массой элементарной грамотностью. А ее уровень в стране, по переписи 1897 г., едва превышал 20% [46]. Кроме того, идея интеграции национальных окраин империи, ставшая центральной для политической элиты страны с начала 1860-х гг., предполагала повышение культурного уровня большинства населения страны. Нужно отметить, что русские вовсе не являлись самым образованным народом империи (читать умели чуть более 29%, для сравнения: среди финнов этот показатель составлял более 98%). Русские заметно отставали в этом от некоторых народов России, кроме украинцев и белорусов, которые в то время тоже считались частью единого русского народа [15].

Без передачи ценностей аристократической культуры XIX века крестьянским массам говорить о создании современного государства не приходилось.

2.1. Первые изменения общей школьной реформы для всего населения

Подвижки реформирования школы в России в положительном направлении, пусть и весьма скромные, начались с 1897 года, когда финансирование начального образования увеличилось на 250 тысяч рублей. Расходы в этой сфере возрастали ежегодно: в общей сложности с 1896 по 1903 годы - более чем в два раза. В управление Н. П. Боголепова (1898-1901) внимание ведомства просвещения стало смещаться с окраин империи на великорусский центр. Распределение новых средств начали связывать с численностью населения учебных округов и с долей детей школьного возраста, оставшихся без образования. Этот процесс положил начало всеобщему образованию. Заслуга перевода финансирования школ из области благих, абстрактных пожеланий в практическое русло принадлежит земствам [47]. Земства придавали большое значение развитию народного образования. В 1890-1907 годы «школьный» бюджет всех земств вырос в 3,6 раза, а его доля в общеземском бюджете - в 1,3 раза.

Планировалось, что всеобщее обучение, по примеру стран Запада, должно охватить детей и подростков с 7 до 17 лет, то есть 15% населения империи, но к таким расходам государство не было готово. В 1894 г. выдающийся педагог В.П. Вахтеров предложил более реалистический вариант: ориентироваться пока на контингент детей 8-11 лет, причем в сельской местности - только на 20% девочек. В этом направлении и стала в дальнейшем развиваться начальная школа [3]. Именно земский тип школы был признан государством основой для реформы, что связано, прежде всего, с тем, что он требовал меньшего финансирования, и с наличием активной земской интеллигенции, готовой работать на этом поприще не покладая рук.

Земские школы некоторых уездов Министерство народного просвещения субсидирует с 1901-1903 годы, где по условиям, выдвинутым ведомством, эти деньги шли на содержание учителей. «Нормальным» признавался оклад в 360 рублей в год, тогда как среднее жалование земского учителя составляло 276 рублей, что полностью должно было освободить от расходов на школу сельские общества [48].

Таким образом, государство впервые обозначило введение всеобщего начального обучения в качестве своей приоритетной задачи. В 1904 г. данный вопрос был поднят, но русско-японская война помешала практическим шагам по его воплощению.

Первоочередной государственной задачей всеобщее обучение стало только после революции 1905 г. Важная роль в этом принадлежит министрам народного просвещения графу И. И. Толстому (1905-1906) и П.М. Кауфману (1906-1908) [1]. Кроме того, всеобщее обучение являлось одной из важнейших составляющих программы реформ премьер-министра П. А. Столыпина, делавшего ставку на создание широкого слоя мелких и средних собственников в деревне, который, конечно же, должен был быть грамотным. Несмотря на то, что «либералов» Толстого и Кауфмана в дальнейшем сменили «реакционеры», задача перехода на всеобщее образование (проект закона) обсуждалась третьей Государственной Думой.

Так как значимость проекта закона была очень велика, мы приводим некоторые выдержки его содержания:

- всем детям обоего пола должна быть предоставлена возможность, по достижении школьного возраста, пройти полный курс обучения в правильно организованной школе;

- забота об открытии достаточного числа училищ, соответственно числу детей школьного возраста, лежит на учреждениях местного самоуправления, а также все вопросы финансирования относятся на местные источники.

Закон так и не был принят, но, тем не менее, деятельность Министерства народного просвещения в данной сфере с 1908 года продолжалась. Был принят закон об увеличении субсидий начальной школе, предусматривавший ежегодный дополнительный отпуск 6,9 миллиона рублей для выплаты жалования учителям в размере 390 рублей (в расчете 1 учитель на 50 учеников), для постройки и оборудования училищных зданий [6].

2.2. Реформы образования инородцев в Российской империи

Организация образования «инородческого» и «иноверческого» населения российской империи в реформировании представляла собой отдельную сложную задачу. Политика центральной власти в этом вопросе не была единой ни в отношении разных национальных окраин Российской империи, ни для различных внутренних областей России. Это касалось как целей образования, в том числе проектов русификации инородческого населения в векторе интеграции, так и вопросов, связанных с выбором языка образования, которым мог быть как родной язык учащихся, так и русский язык. В области просвещения и образования нерусских подданных Империи восточных окраин и центральной России создание и модернизация именно начальной школы являлись первоочередными задачами, на решение которых были направлены силы как правительства, так местного самоуправления и национальной интеллигенции [11].

В организации образования нерусского населения Российской империи можно выделить два этапа. Первый этап с 1864 по 1906 годы, второй этап с 1906 по 1917 год. Для удобства анализа выделим следующие аспекты: идеологии в области образования, собственно образовательную политику и связанную с ней законодательную базу, а также планирование в области образования, то есть внедрение решений в жизнь [14].

2.2.1. Первый этап реформирования (1864 – 1906 гг.) школьного образования

На первом этапе реформ в области начального образования инициатива и ведущая роль принадлежала государству. Это, безусловно, были реформы «сверху»,

для «более прочное сближение инородцев с коренным русским народом путем постепенного распространения между ними знания русского языка» [2]. Как представляется, речь здесь идет не столько об ассимиляции, сколько об интеграции нерусских народов в православие российского общества, культуру большинства, вставшего на путь демократических преобразований. Именно в этом смысле стоит толковать часто используемое в документах слово «обрусение». Политика просвещения в полной мере относилась и к русскому народу, но в данном случае она не встречала препятствий в виде языкового барьера, ни в виде конкурирующих систем традиционного религиозного образования (мектебе и медресе при мечетях), как это было в случае татарского населения.

Начиная с 1864 года, выходит целый ряд положений Министерства народного просвещения, регламентирующих организацию образования на уровне начальной школы 14 июля 1864, 26 марта 1870, 25 мая 1874 [49].

В положении 1864 года о начальных народных училищах регламентируется их общая деятельность, 1870 года описываются конкретные правила образовательной деятельности школ для инородцев и в 1874 г принимаются уточненные правила организации образовательной деятельности начальных народных училищ.

По правилам 1870 года для нерусского населения создается особый тип школы, получивший название русско-инородческие училища. Согласно этим «Правилам», отдельно создавались училища для христианизированных народов и училища для «татар-магометан» Казанского, Одесского учебных округов и Крыма. В русско-инородческих училищах языком обучения был русский. Данный тип училищ должен был составить конкуренцию и заменить традиционные мектебе, однако это не произошло. Во-первых, такие училища были малочисленны, так для почти 60000 татарского населения Нижегородской губернии была открыта в 1871 году по инициативе И.Н. Ульянова одна русско-татарская школа [49]. Однако и она не имела популярности, не пользовалась доверием местного населения и была закрыта в 1915 году.

В 60-е годы начинается реформаторское движение среди самого татарского населения. В 1862 г. вышла работа Х. Фаизханова «Реформа медресе» [13], где уже были изложены все основные идеи, получившие развитие в рамках реформаторского движения Джадидизм и воплотившиеся в так называемых «новометодных» школах И. Гаспринского. Х. Фаизханов и представители Джадидизма выступали за образование на родном языке при обязательном преподавании русского языка. Новометод-

ные школы, первая из которых была открыта в Бахчисарае в 1884 году, были основаны на последних достижениях педагогики и психологии того времени. В них широко использовались звуковая методика обучения чтению и методика А.О. Чернявского, которые являлись передовыми для своего времени и давали хорошие результаты, но были дорогими в содержании.

Результаты первого этапа реформы образования инородцев Российской империи, возможно, нельзя назвать впечатляющими так как до сколь-нибудь значительного охвата начальным образованием было еще очень и очень далеко. Однако в это время были опробованы модели земских и частных школ, был наработан педагогический опыт преподавания для нерусских учащихся и как следствие, появилось ясное понимание проблемных зон в данной области.

2.2.2. Второй этап реформирования (1906 – 1911) школьного образования

Второй этап связан с реформами после революционных событий 1905 года. В области законодательной деятельности следует перечислить документы Министерства народного просвещения 1906, 1907 и 1913 годов [50, 51, 52], касающиеся организации образовательной деятельности для инородцев и получивших название «Правил». Их целями было «содействовать нравственному и умственному развитию инородцев и таким образом открывать им путь к улучшению их быта, а с другой стороны – распространению между ними знания русского языка и сближения их с русским народом на почве любви к общему отечеству» [50]. Пункт 3 Правила 1906 года определял, что «орудием первоначального обучения для каждого племени должно быть природное его наречие» [50]. Это было важнейшее дополнение, свидетельствующее о смене идеологии в области начального образования.

В заключении к этому разделу нужно сказать следующее. В период реформ с 1864 по 1911 годы шла напряженная работа по определению оптимальной модели «инородческой» школы, причем пристальное внимание уделялось анализу конкретных ситуаций [53, 54], что позволило учитывать специфику каждого региона. Образовательная идеология первого периода реформ (1864-1906) определялась властью, была направлена на «обрусение» нерусского населения империи, которое правильно было бы понимать в современной терминологии, не как ассимиляцию, а как инкультурацию и интеграцию в общероссийский социум. Реформа проходила на фоне широкой просветительской деятельности как внутри самих народов, в частности, дви-

жения Джадидизма, на фоне миссионерской деятельности церкви (труды Братства Святого Гурия), при поддержке демократически настроенной интеллигенции. Во второй период, начиная с 1906 года, происходит демократизация как образовательной идеологии, так и образовательной политики, что нашло выражение, среди прочего, в признании приоритета светской школы и необходимости обучения в начальной школе на родном языке [55].

2.2.3. Третий этап реформирования (1911 – 1917) школьного образования

В марте 1911 г. Дума одобрила законопроект, внося в него ряд поправок. В частности, был установлен минимум ежегодного повышения пособия школам, направляемого Министерством народного просвещения (10 миллионов рублей), и предельный срок для введения всеобщего начального обучения (10 лет). Кроме того, важной оказалась поправка, отменявшая пункт законопроекта, согласно которому церковно-приходские школы должны были получать пособие от казны на равных основаниях со школами, состоящими в ведении ведомства просвещения. Далее проект поступил на обсуждение в Государственный Совет, который не согласился с двумя думскими поправками: о предельном сроке введения всеобщего начального обучения и о финансировании церковно-приходских школ. Дума осталась при своем мнении, и 5 июня 1912 г. Госсовет законопроект отклонил. В 1913 г. Совет министров предложил новый законопроект, фактически в редакции Госсовета, но в связи с началом Первой мировой войны он так и не был рассмотрен Думой. В годы войны кредит на всеобщее обучение был сокращен на 2/3. Тем не менее, разработка новых проектов продолжалась.

Некоторые земства, уже обеспеченные необходимым числом школ (например, Воронежское и Нижегородское), начали поднимать вопрос об обязательном характере начального образования, ибо более 22% детей даже в этих губерниях не посещали училища из-за «экономических условий» и «малой культурности населения». В 1916 г. Министерство народного просвещения вновь представило в IV Государственную Думу проект об обязательном обучении, но она его не успела рассмотреть. В 1909 г. министром просвещения А. Н. Шварцем был подготовлен проект нового Положения о начальных училищах, который предполагал явочный, а не разрешительный порядок открытия училищ, упрощал процедуру назначения учителей, вводил в учебную программу краткие курсы геометрии, географии, истории России, природоведения. В

апреле 1911 г. Дума приняла этот проект со своими поправками, расширявшими права органов самоуправления в формировании училищных советов и выработке программ; предлагалось также распространить это Положение и на церковно-приходские школы. Поправки эти опять не устроили Госсовет. В результате проект так и не был утвержден.

Таким образом, вопреки реализации образовательных реформ Российская империя закончила свое существование, так и не решив проблему введения всеобщего (а уж тем более обязательного) начального образования.

С большой долей уверенности можно предположить, что, не будь войны и революций, обязательное всеобщее обучение в Российской империи было бы введено к началу 1920-х годов. Этому предположению свидетельствуют проекты законов, которые регулярно с 1911 по 1916 годы обсуждались на уровне законодательной власти (Государственной Думы) Российской империи. Они предусматривали, в частности, обязательность начального образования, минимум ежегодного повышения пособия школам, направляемого Министерством народного просвещения (10 миллионов рублей), явочный, а не разрешительный порядок открытия училищ. Также упрощенную процедуру назначения учителей, расширение прав органов самоуправления в формировании училищных советов и выработке программ, введение в учебную программу кратких курсов геометрии, географии, истории России, природоведения. Нужно отметить, что положения образовательной реформы Российской империи в дальнейшем были частично реализованы.

Заключение

В работе показан объективный характер дореволюционного реформирования школьного образования, диктуемого необходимостью просвещения населения России как непрямого условия демократического переустройства общества и его экономического развития. Главной исторической причиной, вызвавшей появление всеобщей школы как нового института социализации, в дополнение к уже существующим - семье и церкви, была модернизация. Школа церковного прихода была ориентирована на обучение детей грамоте с целью самостоятельного чтения переводной на родные языки Библии, для религиозно-нравственного воспитания учащихся, обеспечивая единство веры. А это означало всеобщий, внесловный характер такой школы. В дальнейшем как важнейший социокультурный институт общества, как институт государственной политики школа свои главные задачи получает от государства с целью модернизации общества, обеспечивая всеобщее обязательное начальное образование. В конце XIX – начала XX века политические партии и общественно-педагогические организации России предлагали введение всеобщего начального обучения. Однако в дореволюционной России такое реформирование образования не было осуществлено. Советская власть в наследство получила 73% населения (старше 9 лет) элементарно неграмотное.

Благодарности

Работа подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Список источников

1. Воспоминания И.И. Толстого Отдел рукописей РГБ 1916. Ф. 218. К. 1290. Л. 149-156.
2. Доклад министра Народного Просвещения Д.А. Толстого «О мерах с образованием населяющих Россию инородцев» (1870). [Электронный ресурс]: <http://inpro-rus.ru/14/> (дата обращения 19.10.21).
3. Распоряжение Временного правительства «Об объединении в целях введения всеобщего обучения учебных заведений разных ведомств в ведомство Министерства народного просвещения». 3 марта 1917 г. СУ. 1917. Ст.1014.
4. Справка особого отдела Департамента полиции о деятельности панисламистов в империи вице-директору Департамента полиции. 16 марта 1910 г. ГАРФ. Ф.102. Оп. ДОО 1910. Д.74. Л.38-46об.
5. Докладная записка директора Департамента духовных дел Министерства внутренних дел А. Харузина директору Департамента народного просвещения С.И. Анциферову с предложением схемы вопросов для межведомственного совещания по вопросу образования инородцев. 12 сентября 1910 г. РГИА. Ф.846. Оп.1. Д.165. Л. 1-13.
6. Закон, одобренный Государственным Советом и Государственной Думой «Об отпуске средств». 6 июля 1908. СУ 1908. Ст. 996.
7. Вахтёров В.П. Всеобщее начальное обучение. Москва, 1999. 77 с.
8. Филимонов Д.Ф. О Николае Ивановиче Ильминском. Казань, 1893. 12с.
9. Никольский Н.М. Николай Иванович Ильминский. Очерк его жизни и деятельности. СПб. 1898. 108 с.
10. Спасский Н.А. Просветитель инородцев Казанского края Николай Иванович Ильминский. Самара. 1900. 132 с.
11. Епископ Никанор. Николай Иванович Ильминский (Ильминский Н.И. Избранные места из педагогических сочинений. Казань, 1892. С. 93-94.
12. Артеменко О.И. Удовлетворение этнокультурных образовательных потребностей народов России: государственность, этническая идентичность // Евразийский юридический журнал. 2011. №8(39). С.124-131.
13. Фаизханов Х. Реформа медреса (Ислах мадарис). Перевод И.Ф. Гимадеева. Санко-Петербург 1862. [Электронный ресурс]:URL: <http://www.idmedina.ru/books/school-book/?1297> (дата обращения 19.10.2021)
14. Фирсов Н.А. Иностранное население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 г. Казань. 1869. 448 с.

15. Левассера Э. Народное образование в России / Народное образование в цивилизованных странах. Издание О.Н. Поповой / Ред. Г. Фальборка и В. Чарнолуцкого. СПб, 1898-1899. Т. 2. 1899. 264 с.
16. Дюги Леон. Конституционное право. Общая теория государства. Москва. Издательство Типография Товарищества И. Д. Сытина. 1908. 911 с.
17. Волков Г.Н. Нравственное воспитание учащихся IV-VIII классов сельской национальной школы: Пособие для учителя. М.: НИИ нац. школ, 1986. 105с.
18. Черников Р.К., Сабаткоев Р.Б., Сукунов Х.Х. Актуальные вопросы преподавания русского и родного языков в национальной школе: Сборник материалов науч.-практ.конф. М.: Педагогика. 1973. 224 с.
19. Днепров Э. Д. Советская историография отечественной школы и педагогики (1913-1977): Проблемы, тенденции, перспективы. М.: АПН СССР, НИИ ОП, 1981. 90 с.
20. Константинов Н. А. Очерки по истории средней школы. (Гимназии и реальные училища с конца XIX века до Февральской революции 1917 года). М.: Госучпедиздат. 1947. 247 с.
21. Богданов И.М. Грамотность и образование в дореволюционной России и в СССР: историко-статистические очерки. М.: Статистика, 1964. 195 с.
22. Звягинцев Е.А. Полвека земской деятельности по народному образованию. 2-е изд. М., 1918. 88 с.
23. Тебиев Б. К-Г. Теория и история педагогики. — Москва, 1984. — Инв. № хранения в Российской государственной библиотеке: РГБ ОД 61:85-13/184.
24. Львов К. И. Борьба П. Ф. Лесгафта за женское образование // Сов. педагогика. 1956. № 6. С. 39 – 48.
25. Филиппова Л. Д. Из истории женского образования в России // Вопр. истории. 1963. N 2. С. 209 - 218.
26. Днепров Э. Д. Образование и педагогика дореволюционной России: неизученные проблемы: справ. пособие для исследователей. М.: Мариос. 2014. - 87 с.
27. Кузьмин, М. Н. Развитие грамотности населения и модернизация общества // Мир образования - образование в мире. – 2008. – № 2(30). С. 120-126.
28. Зубов В. В. Становление и развитие системы образования и борьба с неграмотностью в России в XVIII – первой половине XX вв.: тенденции, препятствия, итоги // Гуманитарный вестник. 2018. № 12(74). С. 7.

29. Джуринский, А. Н. Становление отечественного педагогического образования и вклад династии Романовых в его развитие. // Художественное образование в дореволюционной России: Сборник научных трудов / Сост. В. П. Дёмин, Е. М. Акишина, Д. В. Польш. Российская академия образования, Отделение образования и культуры. М.: ФГБНУ "ИХОиК РАО". 2016. С. 8-38.
30. Крюкова А.А. Роль коллегиального попечительства в развитии общего образования в дореволюционной России // Гуманизация образования. 2014. № 6. С. 30-35.
31. Кузьмин М.Н. Национальная школа России: традиции и современность в контексте модернизации // Труды института национальных проблем образования. М.: ИНПО. 1993. №1. 252 с.
32. Феонычев В. В. Система просвещения нерусских народов в период контрреформ Александра III // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения. Ульяновск. Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина. 2019. С. 399-404.
33. Петрич Л. В. Вопросы просвещения мусульманских народов в деятельности органов местного самоуправления Южного Урала в 1870-1917 гг. И. З. Шаяхметова // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2019. № 8(82). С. 30.
34. Стручков А. Г. Этнопедагогические аспекты концепций развития национальной школы - исторический экскурс. // Социокультурное развитие в условиях трансформации образования. Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции, Якутск, 17 апреля 2021 года. Киров: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании. 2021. С. 37-40.
35. Иванова И. П. Реализация политики в области образования для нерусских народов в дореволюционной России на рубеже XIX-XX вв. (на примере чувашского края) // XX век в истории России. Гражданственность и патриотизм народа в годы великих потрясений и мирного строительства. Сборник статей. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова. 2016. С. 243-250.
36. Анохина И. А. Просвещение нерусских народов Поволжья во второй половине XIX - начале XX века (историография проблемы) // МИТС-НАУКА: международный научный вестник: сетевое электронное научное издание. 2006. № 5. С. 38.
37. Пупышев И. В. О роли Н.И. Ильминского в просвещении народов Поволжья в конце XIX – начале XX века // Парадигмы российской истории сквозь призму биографистики. Сборник трудов Всероссийской научной конференции с международным уча-

- стием. ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова». Чебоксары. Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда». 2019. С. 80-83.
38. Павлова А. Н. Опубликованные и документальные материалы по истории развития школьного образования нерусских народов среднего Поволжья в 70-90-х годах XIX века // Вестник Чувашского университета. 2017. № 2. С. 121-128.
 39. Павлова А. Н. Научные труды Н.И. Ильминского по вопросам просвещения нерусских народов // Вестник Чувашского университета. 2019. № 2. С. 112-119.
 40. Павлова А. Н. Государственная национальная политика в области образования народов Поволжья и Приуралья во второй половине XIX - начале XX века // Исторический опыт нациестроительства и развития национальной государственности чувашского народа. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук. 2020. С. 150-157.
 41. Церковные школы Российской империи. Статистические сведения. СПб. 1903-1916. 138 с.
 42. Кларин В.М. Я.А. Каменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци. Педагогическое наследие / М.: Педагогика, 1989. 416 с.
 43. Первая перепись населения в России в 1897 году [Электронный ресурс]: <https://istoriarusi.ru/imper/pervaya-perepis-1897.html> (дата обращения 29.10.2021).
 44. Кузьмин М.Н. Российская педагогическая энциклопедия: Т.1. М.: БРЭ. 1993. С. 227-230.
 45. Днепров Э.Д. О разработке методологических, историографических и источниковедческих проблем истории педагогики // Школа России накануне и в период революции 1905 - 1907 гг. М., 1985. С. 59-73
 46. Население России за 100 лет (1897-1997). Статистический сборник. М.: Госкомстат России. 1998. 222 с.
 47. Чарнолуцкий В. И. Земство и народное образование // Русская школа. 1910. № 9. С. 56-57.
 48. Сучков И.В. Учителство России на рубеже веков: Материальное и правовое положение // Социум. 1995. №2. С. 62-77
 49. Сабиров С. Некоторые материалы из истории школьного образования татарских школ Пильненского района Нижегородской области. Записки краеведа. 1982. URL:

[Электронный ресурс]:<http://www.idmedina.ru/books/school-book/1305> (дата обращения 19.10.2021)

50. Циркуляр Министерства народного просвещения «Об утверждении Правил о начальных училищах для инородцев восточной и юго-восточной России» 31 марта 1906 г. №6-7. С.267-274.
51. Распоряжение Министерства народного просвещения «Об утверждении «Правил о начальных училищах для инородцев». 1 ноября 1907 г. № 11. С.461.
52. Правила о начальных училищах для инородцев: Утвержденные Министерством народного просвещения 05.06.1913 г. Ильминский Н.И. О системе просвещения инородцев и о Казанской центральной крещенотатарской школе. Казань, 1913. 79 с.
53. Из Доклада председателя особого совещания по вопросам образования восточных инородцев тайного советника А.С. Будиловича Министру народного просвещения В.Г. Глазову с изложением хода работы и решения совещания. 15августа 1905года. Труды Особого Совещания по вопросам образования восточных инородцев. СПб. 1905, с. VI-IX, XII-XIV, XXI-XXII, XXXVI-XXXIX, XL-XLII, LI-LII, LIII.
54. Переписка Министра народного просвещения Л.А. Кассо и Председателя Совета министров В.Н. Коковцова по вопросу о некоторых изменениях в Правилах 1 ноября 1907 года о начальных училищах для инородцев. 24 ноября 1912 г. – 2 мая 1913 г. РГИА. Ф.773. Оп.227. Д.114. Л.118-126.
55. Из журнала междуправительственного совещания по вопросу о постановке школьного образования для инородческого, инославного и иноверного населения. 30 ноября 1910 – 14 октября 1911 г. РГИА. Ф.733. Оп.227. Д.114. Л.20-23, 169-187.

**В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ РАНХиГС
РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ